

УДК 101.1

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-2-323-328

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)****EXISTENTIAL MEANINGS IN THE WORKS
OF ARCHBISHOP LUKE (VOYNO-YASENETSKY)****Т.И. Липич, А.С. Литвиненко
T.I. Lipich, A.S. Litvinenko**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: lipich@bsu.edu.ru; alex@litvinen.com

Аннотация

Статья рассматривает интерес к персоне архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) и делается попытка осознать причину популяризации его не только как человека прославленного после своей смерти в чине святителей Русской православной Церкви, но и как ученого, обогатившего науку, что подтверждается вручением ему высшей государственной награды СССР. Дается краткая характеристика творческого наследия, а также приводится список мыслителей, которые цитируются в главных его философско-антропологическом и апологетическом труде. Авторы находят целый пласт экзистенциальных смыслов, отразившихся в творческом наследии Луки (Войно-Ясенецкого), который будучи талантливым ученым, мыслителем и богословом в своих поздних произведениях касался существенных вопросов человеческого бытия: свобода человека, возможность субъекта верить в Бога и соотношение веры и знания. Делается вывод, что мыслитель в своих произведениях не только поднимал данные вопросы, но и давал ответы на них, которые не потеряли актуальность и в настоящее время.

Abstract

The article considers the interest in the person of the Archbishop of Simferopol and Crimea Luka (Voyno-Yasenetsky) and attempts are made to understand the reason for popularizing him not only as a person glorified after his death in the rank of saints of the Russian Orthodox Church, but also as a scientist who has enriched science, which is confirmed by awarding him the highest state USSR awards. A brief description of the creative heritage is given, as well as a list of thinkers who are quoted in his main philosophical, anthropological and apologetic work. The authors find a whole layer of existential meanings reflected in the creative heritage of Luke (Voyno-Yasenetsky), who as a talented scientist, thinker and theologian in his later works dealt with the essential issues of human existence. A number of these questions are constructed in the following order: human freedom, the ability of the subject to believe in God and the relationship between faith and knowledge. It is concluded that the thinker in his works not only raised these questions, but the answers to them have not lost relevance in the present.

Ключевые слова: В.Ф. Войно-Ясенецкий, экзистенциализм, свобода, знание, вера, экзистенциальный выбор, мировоззрение, автобиография.

Keywords: V.F. Voyno-Yasenetsky, existentialism, freedom, knowledge, faith, existential choice, worldview, autobiography.

Интерес к личности архиепископа Луки (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) в обществе только возрастает, особенно в последние годы. Во многом это связано с популяризацией его как святого православной церкви, прославленного в лике исповедников. За последние десятилетия снято несколько документальных и художественных фильмов, издано несколько книг, повествующих о жизни исповедника, а также проводится работа по увековечиванию мест, связанных с его жизнью. Но среди ученого сообщества это имя известно с начала XX века, особенно в медицинской среде, чему способствовало присуждение архиепископу Луке в 1946 году высшей государственной награды за научные труды в области медицины. Но помимо медицинских, архиепископ примерно в эти же годы пишет несколько богословских и антропологическо-философских работ, которые так и не стали известными по причине невозможности их издать даже небольшим тиражом. Эти произведения имели хождение только в виде самоизданных сборников, доступных лишь ограниченному кругу читателей, и впервые были изданы лишь в 90-х годах XX века. Именно в это время отечественная наука открывает Войно-Ясенецкого как мыслителя, наследие которого систематизируется, изучается и становится предметом научных исследований.

Авторы данной статьи не ставят перед собой задачу квалифицировать или отнести труды мыслителя к определенному направлению философской мысли, или записать его в лагерь какой-либо школы, предлагая выводы сделать читателю.

Говоря о философском наследии архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) можно выделить две главные работы: философско-антропологический труд «Дух, душа, тело» и апологетический труд «Наука и религия», написанные примерно в одно и то же время. Отличительной особенностью этих трудов является прямая и порой пространная цитация таких ученых, как Б. Паскаль, Ш. Рише, А. Пуанкаре, а также мыслителей Сократа, Геккеля, Ньютона, Гегеля, Вольтера, В.С. Соловьева, Н.О. Лосского и др. Однако особым образом автор выделяет исследования И.П. Павлова и А. Бергсона. В своей книге «Дух, душа, тело» архиепископ Лука как практикующий хирург рассматривает теорию Павлова о высшей нервной деятельности, но вместо того, чтобы поддержать своих коллег и провозгласить, что эта теория является высшим достижением марксизма, он соотносит с ней философское учение А. Бергсона, которое противоречит самой парадигме материализма. Внимание к философскому наследию Анри Бергсона и комплементарные высказывания автора позволяют сделать вывод, что ему были близки подобные идеи. Бергсон был ярким последователем интуитивизма и философии жизни, которые впоследствии развились в течение, получившее название «философия существования» или экзистенциализм.

Это философское течение, особенно в его теистическом направлении, было довольно близко религиозному сознанию, и круг вопросов, ставившихся мыслителями, часто пересекался с богословской проблематикой христианства, что, однако не позволяет смешивать два этих мировоззрения. К числу таких вопросов стоит отнести проблемы поиска смысла жизни, ответственности, свободы, но главное, смертности человека и способов её преодоления. По сути, философы, отвечая на экзистенциальные вопросы, формировали некий кодекс морального поведения человека, однако эти ценности имели весьма ограниченный набор, считая, что человек обречен нести бремя жизни, в котором все иллюзорно.

Важная тема философии экзистенциализма, которой касались практически все мыслители, – свобода человека. Экзистенциалисты рассматривают эту категорию как фундаментальное качество человека, которое может быть как тяжелым бременем, так и спасительным путем преодоления одиночества, страха и отчуждения. Одним из самых значимых произведений, в которых рассматривается эта проблематика, является книга «Бытие и ничто» Жан-Поль Сартра. Он раскрывает свое понимание свободы, которое можно выразить фразой, ставшей афоризмом: человек обречен быть свободным.

Сартр считает, что никто не сможет прожить жизнь «мою» и совершить «мой» выбор, точнее экзистенциальный выбор. В чем же отличие обычного выбора от экзистенци-

ального? В обыденной жизни человек постоянно совершает выборы: куда сходить, что купить в магазине, какую одежду надеть сегодня, но эти выборы не ключевые в жизни человека, поэтому они практически ничего не значат. Но есть экзистенциальный выбор, который не минует ни одного человека, выбор, когда решения избежать нельзя, когда человек обязан его сделать, склонившись к вполне конкретному поступку. Сартр к такому выбору относит решение пойти на войну либо остаться дома, когда не известно, что принесёт больше пользы: защитить страну или остаться с престарелой матерью, для которой сын – единственная опора. И как бы человек не поступил, он все равно будет сокрушаться о своем выборе, ведь была возможность избрать иной путь. Можно сколько угодно оправдывать принятое решение, ссылаясь на обстоятельства, подтолкнувшие к выбору, но выбор все равно сделал сам человек, и этот выбор и есть обреченность человеческой свободы. Даже если человек находится в заключении, в ситуации, при которой он сам не имеет возможности самостоятельно принимать решения, он обречен быть свободным, по крайней мере до тех пор, пока у него есть внутренняя позиция, есть отношение к ситуации, с которой он не соглашается, пока он делает что-то такое, что помогает оставаться человеком. По Сартру, быть свободным – быть самим собой, реализовывать свои внутренние силы, убеждения и стремления. Естественно, за любой выбор человек полностью несет ответственность как перед собой, так и перед внешним миром.

Исследуя жизненный путь Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, можно обнаружить ситуации экзистенциального выбора. Широкому кругу читателей доступна автобиография, которая была надиктована самим мыслителем в зрелом возрасте, что дает твердое основание считать, что эти воспоминания преломились через призму жизненного опыта и подкреплены многолетними исканиями автора. Название этой работы – «Я любил страдание, так удивительно очищающие душу» – вполне резонирует с философией существования и очень правдиво отражает его жизнь. Архиепископ вспоминает, что, когда он окончил Киевскую гимназию, его настолько влекла живопись, что он решил поступать в Петербургскую академию художеств, но после размышлений отказался от такого выбора: «Во время вступительных экзаменов мной овладело тяжелое раздумье о том, правильный ли жизненный путь я избираю. Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей. Из Академии я послал матери телеграмму о желании поступить на медицинский факультет» [Войно-Ясенецкий, 2016, с. 12].

Иной выбор, определивший жизнь ставшего к тому времени доктором, Валентину Феликсовичу предстояло сделать сразу после смерти супруги, когда он остался с четырьмя детьми, старшему из которых было двенадцать, а младшему – шесть лет. «Две ночи я сам читал над гробом Псалтирь, стоя у ног покойной в полном одиночестве. Часа в три второй ночи я читал 112 псалом и последние слова псалма поразили и потрясли меня, ибо я с совершенной несомненностью воспринял их как слова Самого Бога, обращенные ко мне: Не плодную вселяет в дом мать, радуящуюся о детях. Господу Богу было ведомо, какой тяжелый, тернистый путь ждет меня, и тотчас после смерти матери моих детей Он Сам позаботился о них и мое тяжелое положение облегчил... я принял потрясшие меня слова псалма как указание Божие на мою операционную сестру Софию Сергеевну Белецкую, о которой я знал только то, что она недавно похоронила мужа и была бездетной... Моя квартира главврача состояла из пяти комнат, так удачно расположенных, что София Сергеевна могла получить отдельную комнату... Она долго жила в моей семье, но была только второй матерью для детей, ибо Всевышнему Богу известно, что мое отношение к ней было совершенно чистым» [Войно-Ясенецкий, 2016, с. 33].

В 1921 году он принимает священный сан и с того времени начинает совмещать работу главврача Ташкентской больницы, преподавание в университете и церковное служение, причем и в больницу, и в университет отец Валентин стал приходить в рясе и с крестом на груди, кроме того, он установил в операционной икону Божьей Матери и стал молиться, часто вместе с пациентом, перед началом операций. Такое поведение священ-

ника можно считать безмолвной, но очень мужественной проповедью, особенно в те годы, когда такое поведение могло закончиться арестом, что впоследствии и произошло.

Одним из фундаментальных вопросов для экзистенциализма, является возможность веры в Бога. Причем не только в личном, но и в социальном аспекте веры. Арх. Лука часто задавал подобные вопросы в своих произведениях. К примеру, рассуждая о заповеди Христа возлюбить своих врагов (Мф. 5:44), он исходит из установки: «Должен ли врач возлюбить человека (подчеркиваем – всякого человека) и оказать ему помощь независимо от личных симпатий к нему?» [Войно-Ясенецкий, 2013, с. 115] и приходит к совершенно логичному выводу, что христианские моральные принципы предписывают их последователям быть выше личных отношений.

Именно по такому признаку принято делить последователей данного философского направления на теистических (Сёрен Кьеркегор, Карл Ясперс, Габриэль Марсель, Мартин Хайдаггер, Николай Бердяев, Лев Шестов) и атеистических (Жань-Поль Сартр, Альбер Камю). Вера в Бога субъекта есть одна из форм сущностного восстания против формализованного, подавляющего и одна из возможностей преодоления смерти. Религиозность мыслителей, ставящих экзистенциальные вопросы, их искания носят глубоко трагический личностный характер. Однако стоит отметить, что почти все представители данного течения были в жесткой оппозиции к официальным церквям, представителями которых они себя считали, противопоставляя живую личностную веру догматам, иерархиям, формализации и т.д. К примеру, Кьеркегор, который в основу своей философии ставил вопрос как быть христианином в современном мире, принадлежа к датской ветви протестантизма, вступает в жесточайший конфликт с этой церковью, критикует её архиепископа и умирает всеми гонимый и преследуемый. Бердяев и Марсель, будучи членами православной и католической церкви, также вступали в противоречия и находились в полемике с ортодоксальными иерархами.

Нечто подобное было и в жизни епископа Луки, который пережил внутренний кризис. К 1927 году он вступает в противостояние с церковным руководством, которое вылилось в прошение об отстранении его от епископского служения. В своей автобиографической книге об этом сложном периоде он вспоминает так: «Мне снилось, что я в маленькой пустой церкви, в которой ярко освещен только алтарь. В церкви неподалеку от алтаря у стены стоит рака какого-то преподобного, закрытая тяжелой деревянной крышечкой. В алтаре на престоле положена широкая доска, и на ней лежит голый человеческий труп. По бокам и позади престола стоят студенты и врачи и курят папиросы, а я читаю им лекции по анатомии на трупе. Вдруг я вздрагиваю от тяжелого стука и, обернувшись, вижу, что упала крышка с раки преподобного, он сел в гробу и, повернувшись, смотрит на меня с немим укором. Я с ужасом проснулся...» [Войно-Ясенецкий, 2016, с. 96]. В этом высказывании можно заметить состояние экзистенциальной вины, после этого страшного сна на протяжении двух лет, он не мог выбрать дальнейший путь и род деятельности. «Я вернулся в Ташкент... продолжал работу в гнойно-хирургическом отделении, работу, которая нередко была связана с необходимостью производить исследования на трупах. И не раз мне приходила мысль о недопустимости такой работы для епископа... я продолжал эту работу и не мог оторваться от неё, потому что она давала мне одно за другим очень важные научные открытия... я усердно просил у Бога прощения... но однажды моя молитва была остановлена голосом из неземного мира: “В этом не кайся!”» [Войно-Ясенецкий, 2016, с. 100]. Только в 1944 году Лука был восстановлен в правах епископа митрополитом Сергием (Страгородским), который приравнял хирургическую деятельность и исследовательскую работу к доблестному архиерейскому служению, возвел Луку в сан архиепископа и назначил на Красноярскую кафедру.

Необходимо отметить, что на протяжении этих 17 лет епископ Лука, хотя и не мог совершать богослужения, но он был их постоянным соучастником, таким образом это время никак нельзя считать периодом охлаждения в вере, что доказывает написание философских сочинений, где как раз обосновывается необходимость и правильность веры в

Бога. В труде «Наука и религия», он, рассуждая о заповеди Христа о любви, утверждает: «Пройдут века, тысячелетия, будут сменять друг друга учения, но эта заповедь Христа останется навсегда всесовершенной, незаменимой и непревзойденной. Она дает смысл и существование, силу и волю к жизни. Христос – Сын Человеческий навсегда останется идеалом, и всегда люди будут чтить и ценить, что возведено в Евангелии. Его заповеди будут путеводной звездой. Христос есть Свет миру. И этот Свет будет светить людям, пока будут существовать они на земле» [Войно-Ясенецкий, 2013, с. 158].

Заслуживает внимания и вопрос о соотношении веры и знания. Это очень сложный вопрос. Можно вспомнить, как его ставил Кьеркегор в своем важнейшем произведении «Страх и трепет», указывая на пример ветхозаветных Авраама и Иова, вводя понятие «рыцарь веры». Последователям философии Гегеля, считавшим, что все действительное разумно, все детерминированно и мир тотально пронизан для разума, противопоставляется Иов, как рыцарь веры. Иов не мог согласиться со своими друзьями, что посланные ему напасти разумны и справедливы. Он воззвал к Богу и получил ответ. Таким образом, Иов пошел против очевидности и разума. И вслед за Тертуллианом Кьеркегор приходит к выводу, что вера всегда абсурдна и не может быть оправдана рациональными основаниями. Если бы было можно, как считал Гегель, доказать, что есть бессмертие, Абсолют, сверхъестественные проявления, то не нужен и человеческий выбор, свобода, ответственность и вера. Поэтому вера часто сопряжена с мученичеством, трагизмом, и абсурдом. Архиепископ Лука также анализирует данную проблематику: «Знание религии существует двоякого рода: во-первых, можно знать религию, то есть переживать ее, иметь в своем опыте то общение с Абсолютным, которое составляет сущность религии. По существу, только тот, кто имеет этот опыт, может судить о религии, а следовательно, и основательно решить проблему об отношении ее к науке. Ведь о музыке может судить лишь человек, имеющий музыкальный слух или вкус, и совершенно недостаточно для этого знать историю музыки, теорию музыки и даже разбираться в нотах» [Войно-Ясенецкий, 2016, с. 50]. В этой работе мыслитель утверждает, что для человека, у которого отсутствует религиозный опыт, невозможно судить о вере, не приобретя таковой.

Цитируемые нами произведения арх. Луки (Войно-Ясенецкого) написаны в послевоенное время, которое стало и одновременно самым плодотворным в плане сочинений, когда у мыслителя была возможность работать в центральных библиотеках страны и появилось некоторое количество свободного времени. Работая над этими сочинениями, автор ясно осознавал, что они не будут опубликованы при его жизни, но продолжает написание, надеясь, что они станут доступны не только соратникам, но и широкому кругу читателей. И это время, хоть и спустя пол века, пришло, позволяя нашим современникам находить в них ответы на разные, в том числе и сущностные вопросы человеческой жизни.

В своих произведениях арх. Лука часто цитирует священное писание, в котором содержатся слова Христа о том, что всякое дерево узнается по плодам (Мф. 7:16), давая возможность авторам, выявляя некоторые экзистенциальные смыслы его творчества, сделать вывод, что вера в Бога сопровождала и направляла всю его жизнь, делая действительно свободным человеком, который, хотя и прожил непростую жизнь, считал себя полностью исполнившим своё предназначение.

Список литературы

References

1. Бергсон А. 1999. Творческая эволюция. Материя и память. Минск, Харвест: 1408 с.
Bergson A. 1999. Tvorcheskaya e`voljuciya. Materiya i pamyat` [Creative evolution. Matter and memory]. Minsk, Harvest: 1408 p.
2. Войно-Ясенецкий, В.Ф. 2011. Дух, душа и тело. М., Образ: 128 с.
Vojno-Yasenczkij, V.F. 2011. Duh, dusha i telo [Spirit, soul and body]. M., Obraz: 128 p.
3. Войно-Ясенецкий, В.Ф. 2013. Наука и религия. Симферополь, Издательство Симферопольской и Крымской епархии: 160 с.

- Vojno-Yasenczkij, V.F. 2013. Nauka i religiya [Science and religion]. Simferopol`, Izdatel`stvo Simferopol`skoj i Kry`mskoj eparxii: 160 p.
4. Войно-Ясенецкий, В.Ф. 2016. Я полюбил страдание, так удивительно отчищающее душу. М., Сибирская благовонница: 256 с.
- Vojno-Yasenczkij, V.F. 2016. Ya polyubil stradanie, tak udivitel`no otchishhayushhee dushu [I loved suffering, so amazingly cleansing the soul]. М., Sibirskaya blagovonnicza: 256 p. (in Russian).
5. Войно-Ясенецкий, В.Ф. 2001. Спешите идти за Христом. Проповеди в Симферополе (1946-1948 гг.). Краматорск, Тираж-51: 240 с.
- Vojno-Yasenczkij, V.F. 2001. Speshite idti za Xristom. Propovedi v Simferopole (1946-1948 gg.) [Hurry up to follow Christ. Sermons in Simferopol (1946-1948)]. Kramatorsk, Tirazh-51: 240 p.
6. Войно-Ясенецкий, В.Ф. 2004. Проповеди архиепископа Луки 1952-1954 гг. Симферополь, Издательство Симферопольской и Крымской епархии: 260 с.
- Vojno-Yasenczkij, V.F. 2004. Propovedi arxiepiskopa Luki 1952-1954 gg. [The sermons of Archbishop Luke 1952-1954]. Simferopol`, Izdatel`stvo Simferopol`skoj i Kry`mskoj eparxii: 260 p.
7. Кьеркегор С. 2009. Беседы. М., Свято-Владимирское издательство: 287 с.
- K`erkegor S. 2009. Besedy [Conversations]. М., Svyato-Vladimirskoe izdatel`stvo: 287 p.
8. Кьеркегор С. 2016. Девять бесед 1843 года. М., Свято-Владимирское издательство: 322 с.
- K`erkegor S. 2016. Devyat` besed 1843 goda [Nine Conversations of 1843]. М., Svyato-Vladimirskoe izdatel`stvo: 303 p. (in Russian)
9. Кьеркегор С. 2011. Евангелие страданий. М., Свято-Владимирское издательство: 303 с.
- K`erkegor S. 2011. Evangelie stradanij [Gospel of suffering]. М., Svyato-Vladimirskoe izdatel`stvo: 303 p. (in Russian)
10. Кьеркегор С. 2011. Или - или. Фрагмент из жизни. СПб., Амфора: 823 с.
- K`erkegor S. 2011. Ili - ili. Fragment iz zhizni [Or or. Fragment of life]. SPb., Amfora: 823 p. (in Russian).
11. Лисичкин В.А. 2018. Советская Голгофа Святителя Луки. Размышления о столетии Октябрьского переворота 1917 года. М., Дашков и К: 255 с.
- Lisichkin V.A. 2018. Sovetskaya Golgofa Svyatitelya Luki. Razmy`shleniya o stoletii Oktyabr`skogo perevorota 1917 goda [Soviet Calvary of St. Luke. Reflections on the centenary of the October Revolution of 1917]. М., Dashkov i K: 255 p. (in Russian).
12. Павлов И.П. 1973. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М., Наука: 674 с.
- Pavlov I.P. 1973. Dvadczatiletnij opy`t ob`ektivnogo izucheniya vy`sshej nervnoj deyatelnosti (povedeniya) zhiivotny`x [Twenty years of experience in objective study of higher nervous activity (behavior) of animals]. М., Nauka: 674 p. (in Russian).
13. Сартр Ж. 2000. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., Республика: 644 с.
- Sartr Z. 2000. By`tie i nichto: Opy`t fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothing: The Experience of Phenomenological Ontology]. М., Respublika: 644 p. (in Russian).
14. Сартр Ж. 1999. Грязными руками. Пьесы. М., АСТ: 431 с.
- Sartr Z. 1999. Gryazny`mi rukami. P`esy` [Dirty hands. Plays]. М., AST: 431 p. (in Russian).
15. Филиппов Л.И. 1977. Философская антропология Жан-Поля Сартра. М., Наука: 289 с.
- Filippov L.I. 1977. Filosofskaya antropologiya Zhan-Polya Sartra [Philosophical Anthropology of Jean-Paul Sartre]. М., Nauka: 289 p. (in Russian).

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Липич Т.И., Литвиненко А.С. 2019. Экзистенциальные смыслы в творчестве архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (2): 323–328. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-323-328

Lipich T.I., Litvinenko A.S. 2019. Existential meanings in the works of archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky). Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Lawseries. 44 (2): 323–328. (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-323-328